

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

ДЕЛО ЧАКИЧИ против ТУРЦИИ

(Заявление № 23657/94)

ПРИГОВОР

СТРАСБУРГ

8 июля 1999 г.

В деле Чакичи против Турции,

Европейский суд по правам человека, заседающий в соответствии со статьей 27 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») с поправками, внесенными Протоколом № 11,¹ и соответствующие положения Регламента Суда², как Большой Палаты, состоящей из следующих судей:

Мистер Л. WILDHABER, Президент,

Г-жа Э. ПАЛЬМА,

Мистер Л. ФЕРРАРИ БРАВО,

Мистер Л. САФЛИШ,

Мистер Ж.-П. КОСТА,

Мистер W. FUHRMANN,

Мистер К. ЮНГВИЕРТ,

Мистер М. ФИШБАХ,

Мистер Б. ЗУПАНЧИЧ,

Г-жа Н. ВАЙЧ,

Мистер Дж. HEDIGAN,

Г-жа W. THOMASSEN,

Г-жа М. ЦАЦА-НИКОЛОВСКА,

Мистер Т. РАНҒІРУ,

Мистер Э. ЛЕВИТС,

Мистер К. ТРАЈА,

Мистер Ф. ГЁЛЬЧЮКЛЮ, судья ad hoc,

а также г-жи М. де-Бур-Букиккио, заместителя Секретаря,

Заседая за закрытыми дверями 24 марта и 17 июня 1999 г.,

Выносит следующее решение, которое было принято в последний день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было передано в Суд в соответствии с бывшей статьей 19 Конвенции³ Европейской комиссией по правам человека (далее - «Комиссия») 14 сентября 1998 г. в трехмесячный срок, установленный бывшей статьей 32 § 1. и 47 Конвенции. Оно было основано на жалобе (№ 23657/94) против Турецкой Республики, поданной в Комиссию в соответствии с бывшей статьей 25 гражданином Турции, г-ном Иззетом Чакичи, 2 мая 1994 года.

Запрос Комиссии относился к бывшим статьям 44 и 48, а также к декларации, согласно которой Турция признала обязательную юрисдикцию Суда (бывшая статья 46). Целью запроса было получение

Примечания реестра

1-2. Протокол № 11 и Регламент Суда вступили в силу 1 ноября 1998 г.

решения о том, свидетельствуют ли факты дела о нарушении государством-ответчиком своих обязательств по статьям 2, 3, 5, 13, 14 и 18 Конвенции.

2. В ответ на запрос, сделанный в соответствии с правилом 33 § 3 (d) бывшего Регламента Суда А.¹, заявитель заявил, что желает принять участие в разбирательстве, и назначил адвоката, который будет его представлять (бывшее Правило 30).

3. Как председатель изначально созданной Палаты (бывшая статья 43 Конвенции и бывшее Правило 21) для решения, в частности, процедурных вопросов, которые могут возникнуть до вступления в силу Протокола № 11, г-н Р. Бернхардт, в то время председатель суда, действуя через заместителя Секретаря, проконсультировался с представителем правительства Турции (далее - «Правительство»), адвокатом заявителя и представителем Комиссии по вопросам организации письменной процедуры. В соответствии с приказом, вынесенным впоследствии, Секретарь получил меморандум заявителя 23 декабря 1998 г. и меморандум властей Российской Федерации 4 января 1999 г.

4. После вступления в силу Протокола № 11 1 ноября 1998 г. и в соответствии с положениями пункта 5 его статьи 5 дело было передано в Большую палату Суда. В Большую Палату вошли ex officio г-н Р. Тюрмен, судья, избранный от Турции (пункт 2 статьи 27 Конвенции и пункт 4 правила 24 Регламента Суда), г-н Л. Вильдхабер, председатель Суда, г-жа Э. Палм, заместитель председателя Суда, и г-н Ж.-П. Коста и г-н М. Фишбах, вице-председатели секций (пункт 3 статьи 27 Конвенции и пункт 3 и 5 (а) правила 24). Другими членами, назначенными в состав Большой палаты, были г-н Л. Феррари Браво, г-н Л. Кафлиш, г-н В. Фурманн, г-н К. Юнгвиерт, г-н Б. Зупанчич, г-жа Н. Вайич, г-н Й. Хедиган, г-жа В. Томассен., Г-жа М. Цаца-Николовска, г-н Т. Панкиру, г-н Э. Левитс и г-н К.

5. 7 января 1999 г. г-н Вильдхабер освободил г-на Тюрмена от сидения; последний был отозван после решения, принятого Большой Палатой в соответствии с Правилем 28 § 4.

10 февраля 1999 г. Правительство сообщило Секретарю о назначении г-на Ф. Гельчюкю судьей ad hoc (пункт 2 статьи 27 Конвенции и пункт 1 правила 29).

6. По приглашению Суда (Правило 99) Комиссия делегировала одного из своих членов, г-жу Дж. Лидди, для участия в разбирательстве в Большой Палате.

---

1. Примечание реестра. Регламент Суда А применялся ко всем делам, переданным в Суд до вступления в силу Протокола № 9 (1 октября 1994 года), а с тех пор и до 31 октября 1998 года только к делам, касающимся государств, не связанных этим Протоколом.

7. В соответствии с решением президента 24 марта 1999 г. во Дворце прав человека в Страсбурге проводились открытые слушания.

В суд предстали:

- а) *для правительства*
Г-жа Д. АКЧАЙ, *Агент*, Г-н Б. Калишкан, г-н Э. Генель, г-жа А. Гюнякти,
Г-н Х. Мутаф, *Советники*;
- (б) *для заявителя*
Г-жа Ф. Хэмпсон, г-жа А. Рейди, *Советник*;
- (с) *для Комиссии*
Миссис Дж. Лидди, *Делегат*.

Суд заслушал обращения г-жи Лидди, г-жи Хэмпсон и г-жи Акчай.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. Заявитель

8. Заявитель, г-н Иззет Чакичи, является гражданином Турции, 1953 года рождения и в настоящее время проживает в Диярбакыре на юго-востоке Турции. Его заявление в Комиссию было подано от его собственного имени и от имени его брата Ахмета Чакичи, который, как он утверждает, исчез при обстоятельствах, влекущих за собой ответственность государства.

B. Факты

9. Факты исчезновения брата заявителя оспариваются.

10. Факты, представленные заявителем, содержатся в Разделе 1 ниже. В своем меморандуме Суду заявитель ссылался на факты,

установленные Комиссией в ее отчете (бывшая статья 31 Конвенции), принятом 12 декабря. Март 1998 г. и его предыдущие обращения в Комиссию.

11. Факты, представленные властями Российской Федерации, изложены в Разделе 2.

12. Описание материалов, представленных в Комиссию, содержится в Части С. Описание разбирательства в национальных органах власти в отношении исчезновения брата заявителя, установленного Комиссией, изложено в Части D.

13. Комиссия с целью установления фактов в свете спора об обстоятельствах исчезновения брата заявителя провела собственное расследование в соответствии с бывшей статьей 28 § 1 (а) Конвенции. С этой целью Комиссия изучила серию документов, представленных как заявителем, так и Правительством в поддержку их соответствующих утверждений, и назначила трех делегатов для сбора показаний свидетелей на слушаниях, проведенных в Анкаре 3 и 4 июля 1996 г. и в Страсбурге 3 июля 1996 г. 4 декабря 1996 г. Оценка доказательств Комиссией и ее выводы по ним кратко изложены в Части E.

1. Факты в изложении заявителя

14. 8 ноября 1993 г. брат заявителя, Ахмет Чакичи, был задержан во время операции в селе Читлибахче, проведенной жандармами и сельскими охранниками. Когда операция началась рано утром, Ахмет Чакичи спрятался в доме рядом с фонтаном, в то время как другие мужчины собрались на открытой местности. Силовики начали поджигать дома. Ахмет Чакичи нашел деньги, 4 700 000 турецких лир (TRL), которые он спрятал на крыше своего дома и был пойман на выходе из дома. Ахмет Чакиджи был задержан из села силами безопасности. Об этом засвидетельствовали и другие жители села. Деньги были взяты у Ахмета Чакичи старшим лейтенантом. Ремзиэ Чакичи, жену Ахмета Чакичи, сказал мальчик из деревни, что он видел, как жандарм брал деньги у Ахмета Чакичи.

15. Ахмета Чакиджи сначала доставили в Хазро, где его продержали на ночь, а затем отправили в Диярбакыр. В Диярбакыре его задержали в областном штабе жандармерии. Примерно через шесть-семь дней его держали от шестнадцати до семнадцати дней в одной комнате с Мустафой Энгином, Абдуррахманом Аль и Тахсином Демирбашем, которые были задержаны 8 ноября 1993 года силами безопасности в ходе операции в Баглане. Ахмета Чакичи избили, сломали ребро и раскололи голову. Его несколько раз выводили из комнаты для допроса, когда его пытали электрическим током и избивали. Ахмет Чакичи также сказал Мустафе Энгину, что первый лейтенант забрал у него деньги. По истечении этого срока трое других задержанных предстали перед

судом. Энгин и Демирбаш были освобождены, а Абдуррахман Аль был заключен под стражу. Энгин больше не видел Ахмета Чакичи.

16. После восьмидесяти пяти дней в провинциальном штабе жандармерии, примерно в конце января - начале февраля 1994 года, Ахмет Чакичи был доставлен обратно в Хазро, где он содержался под стражей несколько месяцев. Оттуда он был переведен в участок жандармерии в Каваклыбогазе. В течение тринадцати дней весной или в начале лета 1994 года Хикмет Аксой, который также содержался в тюрьме Каваклыбогаз, видел Ахмета Чакичи, когда их выводили из камер на обед. По истечении этого срока Хикмет Аксой был переведен в Личе.

17. В мае 1996 года, после передачи доводов властей Российской Федерации, заявитель впервые узнал, что, по утверждениям властей, Ахмет Чакичи был убит в ходе столкновения 17-19 февраля 1995 года на холме Кыллыбоган, Хани. Оpozнание, по всей видимости, было основано исключительно на заявлении о том, что на одном из тел было обнаружено удостоверение личности Ахмета Чакичи.

2. Факты в изложении правительства

18. Правительство напоминает, что в это время РПК (Рабочая партия Курдистана) разрушила множество деревень, причинила страдания тысячам невинных жертв и оказала невыносимое угнетение населению юго-восточного региона.

19. Они заявляют, что Ахмет Чакичи не был задержан силами безопасности во время операции, проведенной в Читлибахче 8 ноября 1993 года, и не содержался под стражей в течение любого последующего периода. В протоколах содержания под стражей указано, что он не содержался ни в Хазро, ни в штаб-квартире провинциальной жандармерии Диярбакыр. Его также не доставили в отделение жандармерии в Каваклыбогазе.

20. Ахмет Чакичи был боевиком в организации РПК. После вооруженного столкновения между РПК и силами безопасности 17-19 февраля 1995 года он был найден мертвым вместе с пятьюдесятью пятью другими боевиками на холме Кыллыбоган. Ахмет Чакичи был причастен к убийству 23 октября 1993 года пяти учителей из Дадаша, которых он якобы назвал «рабскими собаками государства». Скорее всего, он исчез после этого инцидента с намерением избежать правосудия и продолжить свою деятельность на РПК.

21 год. Ни один из членов семьи заявителя не подал жалобу прокурору Хазро в связи с предполагаемым исчезновением.

С. Материалы, представленные заявителем и властями Российской Федерации в Комиссию в поддержку их соответствующих утверждений

22. В ходе разбирательства в Комиссии заявитель и Правительство представили ряд заявлений заявителя, которые он сделал Ассоциации по правам человека в Диярбакыре (HRA) и прокурору Диярбакыра. Заявления были также получены HRA и прокурором Ремзие Чакичи, жены Ахмета Чакичи, и Мустафы Энгина, которые содержались под стражей с 9 ноября по 1 декабря 1993 года в штабе жандармерии провинции Диярбакыр. Мустафа Энгин также дал показания офицеру полиции. От имени заявителя Осман Байдемир взял показания от Абдурахмана Ала, который был задержан одновременно с Мустафой Энгином, и от двух жителей деревни, Мехмета Битгина и Февзи Окатана.

23. Правительство также представило отчет об аресте от 8 ноября 1993 года относительно задержания Мустафы Энгина, Абдурахмана Ала и Тахсина Демирбаша, два отчета об операции от 7 и 8 ноября 1993 года, соответственно, относительно операции в деревне Читлибахче, документы, касающиеся свидетеля Хикмета Аксоя, которого Комиссия делегаты были вызваны для дачи показаний, но не явились, а также документы, относящиеся к запросам властей по поводу заявлений.

24. Комиссия запросила копии протоколов содержания под стражей за соответствующий период для участка жандармерии Хазро, участка жандармерии Личе, провинциального штаба жандармерии Диярбакыра и участка жандармерии в Каваклыбогазе. Делегаты Комиссии также запросили возможность ознакомиться с оригинальными записями Хазро, Диярбакыра и Каваклыбогаза. Власти Российской Федерации предоставили оригинал протокола содержания под стражей центрального жандармского участка Хазро, а также копии протокола содержания под стражей штаба жандармерии Личе и провинциального штаба жандармерии Диярбакыра за соответствующий период. Правительство не предоставило представителям Комиссии оригинал протокола содержания под стражей в штабе жандармерии провинции Диярбакир, а также копию или вид

D. Судебное разбирательство во внутренних органах власти

25. 22 декабря 1993 г. Тевфик Чакыджи, отец заявителя ид Ахмет Чакичи подал рукописное ходатайство в Суд национальной безопасности Диярбакыра с просьбой предоставить информацию о том, что случилось с Ахметом Чакичи, который был взят под стражу 8 ноября 1993 года силами безопасности одновременно с Мустафой Энгином, Абдурахманом Аль и Тахсин Демирбаш, который был

освобожден двадцать четыре дня спустя. Ему был дан устный ответ, что Ахмета Чакичи нет в списке лиц, содержащихся под стражей.

26. Письмом от 4 апреля 1994 года прокурор Хазро Айдын Текин проинформировал главного прокурора Диярбакырского суда национальной безопасности о том, что после изучения их записей Ахмет Чакичи не был взят под стражу или задержан 8 ноября 1993 года.

27. Письмом от 19 апреля 1994 г. на имя главного прокурора Суда национальной безопасности Диярбакыра прокурор Хазро Айдын Текин подтвердил свое письмо от 4 апреля 1994 г. и заявил, что семья Ахмета Чакичи не подавала никаких заявлений о том, что он скучал.

28 год. Письмом от 18 августа 1994 г. Министерство юстиции (Главное управление международного права и внешних сношений), ссылаясь на корреспонденцию Министерства иностранных дел от 19 июля 1994 г., в которой излагаются жалобы, поданные заявителем в Европейскую комиссию по правам человека, просило Генеральный прокурор Диярбакира должен расследовать и оценивать жалобы заявителя в соответствии с законом.

29. 9 сентября 1994 г. показания заявителя были приняты прокурором Диярбакыра. В своем заявлении он заявил, что его брат Ахмет Чакичи был взят под стражу солдатами 8 ноября 1993 года и что его видели Мустафа Энгин и Тахсин Демирбаш, которые также были задержаны. 25 ноября 1994 года прокурор взял показания Ремзие Чакеджи. Она заявила, что жандармы забрали ее мужа во время операции 8 ноября 1993 г.

30. В письме от 1 декабря 1994 года полковник Эшреф Хатипоглу, командующий жандармерией провинции Диярбакыр, сообщил генеральному прокурору Диярбакыра в ответ на письмо от 22 ноября 1994 года, что в их записях указано, что Ахмет Чакичи не задерживался 8 ноября 1994 года [ошибка за 1993 год].

31 год. Письмом от 8 декабря 1994 г. полковник Эшреф Хатипоглу сообщил властям провинции Диярбакыр по поводу заявления заявителя в Европейскую комиссию по правам человека. Сообщалось, в частности, что сотрудники полиции не смогли найти адреса заявителя, его отца, Ахмета Чакичи, Мустафы Энгина, Абдурахмана Аль или Тахсина Демирбаша для получения их показаний. Было установлено, что Ахмет Чакичи, который якобы пропал без вести, был связан с РПК, участвуя в убийствах. Сообщается, что он был членом горной группы РПК, которая 23 октября 1993 года похитила семь человек (пять учителей, имам и брат имама) из села Дадаш и убила пятерых из них. Их штаб искал его.

32. Письмом от 1 марта 1995 года полковник Эшреф Хатипоглу направил в районное командование жандармерии Хазро документы, обнаруженные в этом районе и на телах 56 террористов, найденных

мертвыми в результате операции, проведенной в районе Кыллыбоган с 17 по 19 февраля 1995 года. .

33. Письмом от 14 марта 1995 года прокурор Хазро Мустафа Турхан просил прокуроров Личе расследовать, были ли Мустафа Энгин и Тахсин Демирбаш задержаны жандармами 8 ноября 1993 года, и запросить у Мустафы Энгина объяснения относительно Ахмета Чакичи, который, как предполагалось, исчезнуть в заключении.

34. Письмом от 14 апреля 1995 года прокурор Хазро Мустафа Турхан просил командование районной жандармерии Хазро срочно проинформировать его об операции, проведенной в Читлибахче 8 ноября 1993 года, и расследовать и установить, был ли задержан Ахмет Чакичи вместе с Мустафой Энгином, Абдуррахманом. Аль и Тахсин Демирбаш.

35 год. Письмом от 17 мая 1995 года командование жандармерии района Хазро в ответ проинформировало прокурора Хазро о том, что операция 8 ноября 1993 года была направлена на поимку членов РПК и тех, кто им помогал и подстрекал, и что в их записях указано, что Ахмет Чакичи, Мустафа Энгин, Абдуррахман Аль и Тахсин Демирбаш задержаны не были.

36. Письмом от 22 мая 1995 года прокурор Хазро в срочном порядке просил командование жандармерии района Хазро установить местонахождение Ахмета Чакичи.

37. В письме от 23 июня 1995 года прокурору Хазро районное командование жандармерии в Хазро сослалось на прокурорское расследование от 22 мая 1995 года о местонахождении Ахмета Чакичи и на письмо от 1 марта 1995 года от командования жандармерии провинции Диярбакыр. В нем говорилось, что Ахмет Чакичи был членом Рабочей партии Курдистана. После операции, проведенной на холме Кыллыбоган 17-19 февраля, в результате которой погибли пятьдесят шесть террористов, личность Ахмета Чакичи была установлена по удостоверению личности, находящемуся среди документов, обнаруженных на теле террориста. Был сделан вывод, что он был одним из террористов.

38. Письмом от 27 июня 1995 года прокурор Хазро проинформировал генерального прокурора Диярбакыра со ссылкой на их письмо от 1 декабря 1994 года и письмо Министерства юстиции от 18 августа 1994 года, что операция была проведена 8 ноября. 1993 г. с целью задержания членов Рабочей партии Курдистана и тех, кто им помогает, и что Ахмет Чакичи, Мустафа Энгин и Тахсин Демирбаш не были задержаны, как утверждает. Ссылаясь на письмо от 23 июня 1995 года выше, было указано, что Ахмет Чакичи был членом РПК и был найден мертвым во время операций, проводившихся в районе холма Кыллыбоган, район Хани, 17-19 февраля 1995 года. было предложено получить заявление от Мустафы Энгина, ответа на которое все еще не было.

39. Письмом от 4 июля 1995 года прокуратура Хазро проинформировала Министерство юстиции (Управление международного права и иностранных дел) об информации, предоставленной жандармами Хазро (см. Пункт 37 выше). Он заявил, что предварительное расследование (№ 1994/191) было начато и все еще продолжается.

40. Письмом от 5 марта 1996 года прокурор Хазро проинформировал министерство юстиции о том, что по его запросу генеральному прокурору Диярбакира было поручено взять показания Мустафы Энгина.

41 год. 12 марта 1996 года офицер полиции взял краткое заявление Мустафы Энгина, в котором утверждалось, что он не видел Ахмета Чакичи в течение трех лет. 13 мая 1996 года прокурор Диярбакыра взял показания Мустафы Энгина. В этом заявлении он, в частности, заявил, что не видел Ахмета Чакичи в заключении, хотя Ахмет Чакичи мог видеть его и упомянул, что однажды его пытали электрическим током, когда он содержался в штабе жандармерии провинции Диярбакыр.

42. Решением от 13 июня 1996 года прокурор Хазро Мустафа Турхан вынес решение об отсутствии юрисдикции и передал дело в окружной административный совет. В решении указаны заявитель и Ремзие Чакичи в качестве истцов, а жертва - Ахмет Чакичи. Преступление было охарактеризовано как жестокое обращение, пытки и конфискация денег у задержанного и обвиняемых как неустановленных лиц жандармерии Хазро и деревенских охранников. Оно заявило, что заявители утверждали, что солдаты жандармерии Хазро прибыли в Читлибахче утром 8 ноября 1993 года и задержали жертву, что потерпевший был доставлен в Диярбакыр, где его пытали, и что лейтенант снял с него 4 280 000 турецких лир. Расследование установило, что потерпевший был членом террористической организации РПК и что после операции сил безопасности в районе холма Кылыбоган 17 и 19 февраля удостоверение личности жертвы было обнаружено на одном из убитых террористов, что подтвердило личность человека как Ахмета Чакичи без сомнения. Мустафа Энгин сделал заявление о том, что не видел Ахмета Чакичи. Подозреваемые подпадали под действие Закона о судебном преследовании государственных служащих, и после отзыва прокуратуры Хазро документация была передана в Президиум Административного совета Хазро для принятия необходимых мер.

Е. Оценка доказательств Комиссией и ее выводы о фактах

43 год. Поскольку факты дела были оспорены, в частности, в отношении событий в ноябре 1993 г. или около него, Комиссия провела расследование с помощью сторон и приняла документальные доказательства, включая письменные заявления и устные показания

одиннадцати свидетелей: заявителя ; Февзи Окатан, предыдущий мухтар Читлибахче; Ремзие Чакичи, жена Ахмета Чакичи; Мустафа Энгин, который содержался под стражей в штабе жандармерии провинции Диярбакир с 9 ноября по 1 декабря 1993 г. ; Эртан Алтынолук, который в ноябре 1993 г. был командиром жандармерии Хазро и руководил операцией в Читлибахче 8 ноября 1993 г. ; Мехмет Битгин, житель села Читлибахче; Мустафа Турхан, прокурор Хазро с ноября 1994 года; Айтекин Тюркер, начальник центрального поста Хазро в штабе жандармерии района Хазро с июля 1993 года по август 1994 года; Ахмет Катмеркая, жандарм, ответственный за ведение учета содержания под стражей в штабе жандармерии провинции Диярбакир с августа 1992 года; Кемаль Чавдар, жандарм, служивший на станции Каваклыбогаз с июля 1993 года по август 1995 года; и Абдулла Джебеджи, брат имама, который был похищен вместе с пятью учителями из Дадаша.

Еще шесть свидетелей были вызваны, но не явились: Айдын Текин, прокурор Хазро в 1994 году; Полковник Эшреф Хатипоглу, командир жандармерии провинции Диярбакыр; Хикмет Аксой, который, как утверждал заявитель, видел своего брата в заключении в Каваклыбогазе; Тевфик Чакичи, отец заявителя и Ахмета Чакичи; Тахсин Демирбаш и Абдуррахман Аль, которые оба содержались в штабе жандармерии провинции Диярбакир с 8 ноября по 1 декабря 1993 года. Выяснилось, что Тевфик Чакичи умер до слушания. Правительство утверждало, что им не удалось найти свидетеля Хикмета Аксою для слушания дела в июле 1996 года, несмотря на то, что им была предоставлена информация от заявителя о том, что он содержится в тюрьме Коньи. Правительство заявило, что Хикмету Аксою была вручена повестка о слушании дела перед делегатами 20 ноября 1996 года, но он отказался подписать подтверждение оказания услуги и был освобожден из тюрьмы 18 ноября 1996 года. Комиссия с любыми объяснениями относительно сроков и причин его освобождения. Айдын Текин письмом проинформировал Комиссию о том, что он не имел прямого или косвенного знания об инциденте и что он не считает себя обязанным присутствовать. На слушании в июле 1996 года правительственный представитель объяснил делегатам, что они не могут потребовать присутствия прокуроров, а также не могут обязать присутствовать старшего офицера, такого как Эшреф Хатипоглу.

Комиссия сделала вывод в своем отчете (в параграфе 245) о том, что Правительство не выполнило своих обязательств в соответствии с бывшим пунктом 1 (а) статьи 28 Конвенции по предоставлению Комиссии всех необходимых средств для ее задачи по установлению фактов. . Он ссылаясь на

(i) непредоставление властями Российской Федерации представителям Комиссии возможности ознакомиться с

оригинальными записями о содержании под стражей (см. пункт 24 выше);

(ii) неспособность Правительства обеспечить явку свидетеля Хикмета Аксоя;

(iii) неспособность властей обеспечить явку свидетелей Айдына Текина и Эшрефа Хатипоглу.

44. Что касается устных доказательств, Комиссия осознавала трудности, связанные с оценкой доказательств, полученных устно через переводчиков. Поэтому он уделил особое внимание значению и значению, которые следует придавать заявлениям свидетелей, выступавших перед его делегатами.

В случае, когда имелись противоречивые и противоречивые фактические отчеты о событиях, Комиссия особенно выразила сожаление по поводу отсутствия тщательного национального судебного расследования. Он осознавал свои собственные ограничения как трибунал первой инстанции. В дополнение к проблеме языка, упомянутой выше, также неизбежно отсутствовало подробное и непосредственное знакомство с условиями, имеющимися в регионе. Более того, Комиссия не имела полномочий требовать от свидетелей явки и дачи показаний. В настоящем деле, хотя для явки было вызвано семнадцать свидетелей, только одиннадцать дали показания. Об отсутствии документальных материалов сказано выше. Таким образом, перед Комиссией стояла трудная задача определения событий в отсутствие потенциально значимых свидетельств и доказательств.

Выводы Комиссии можно резюмировать следующим образом.

1. Операция в селе Читлибахче 8 ноября 1993 г.

45. Читлибахче находился в районе, где в 1993 году была активна террористическая деятельность. Примерно 23 октября 1993 года члены РПК похитили пятерых учителей, имама и брата имама Абдуллу Дебечи из деревни Дадаш и повезли их через всю страну, проезжая мимо. возле села Баглан. Мустафа Энгин должен был укрыть одного из учителей курдского происхождения на ночь перед тем, как позволить ему уйти. РПК застрелила оставшихся четырех учителей и имама, в то время как Абдулла Чебеджи, хотя и был ранен, смог добраться до безопасного места. Он дал жандармам в штабе жандармерии Личе описания лиц, которых он видел, в том числе жителей деревни, которые принесли еду и стояли на страже. Баглан был деревней, находившейся в ведении жандармов Личе. Жертвы похищения также прошли недалеко от деревни Читлибахче,

46. 8 ноября 1993 года жандармы из Хазро и Личе провели скоординированную операцию. Эта операция касалась сбора доказательств и информации, касающихся похищения и убийства, а также задержания лиц, подозреваемых в причастности. Эртан

Алтынолуку командовал жандармами из Хазро. В приказе об операции, составленном им 7 ноября 1993 г., указывалось, что целью операции был захват террористов РПК и их пособников и разрушение убежищ, а местом проведения операции был указан Читлибахче. Комиссия отклонила показания Эртана Алтынолука о том, что они не искали Ахмета Чакичи, когда ехали в Читлибахче. Делегаты оценили его показания как уклончивые, бесполезные и демонстрирующие отсутствие искренности.

47. Комиссия оценила показания свидетелей из села Ремзие Чакиджи, Февзи Окатана и Мехмета Битгина, которые заявили, что они видели, как Ахмет Чакичи был увезен жандармами из села, как в целом последовательные, достоверные и убедительные. Они сочли возражения властей Российской Федерации по поводу их достоверности необоснованными при рассмотрении. Соответственно, Комиссия установила, что, когда жандармы прибыли в Читлибахче 8 ноября 1993 года, Ахмет Чакичи попытался спрятаться, но был найден и вывезен из деревни жандармами Хазро. Тем временем в селе Баглан жандармы Личе задержали трех человек: Мустафу Энгина, Абдурахмана Ала и Тахсина Демирбаша.

2. Предполагаемое задержание и жестокое обращение с Ахметом Чакичи

48. Мустафа Энгин, Абдурахман Аль и Тахсин Демирбаш были доставлены в штаб жандармерии Личе, где они провели ночь. Они не регистрировались в протоколах содержания под стражей. На следующий день, 9 ноября 1993 г., они были доставлены в провинциальное управление жандармерии Диярбакыра, где записи в протоколе содержания под стражей указали, что они были задержаны в тот день.

49. 8 ноября в протоколе задержания жандармерии Хазро не было никаких записей в отношении Ахмета Чакичи. Не сохранились и копии записей за период с ноября по декабрь 1993 года в штабе жандармерии провинции Диярбакыр. Комиссия подробно изучила записи для обоих. Выявлены тревожные несоответствия. В частности, было обнаружено, что записи расположены не в последовательном или хронологическом порядке; что все записи в Диярбакыре сделаны одним и тем же почерком; и что количество лиц, зарегистрированных как заключенные в Диярбакыре, превышает официально доступное количество камер. Это вызвало, среди прочего, сильное подозрение, что записи не были сделаны одновременно. Устные объяснения Ахмета Катмеркая, который отвечал за записи провинциальной жандармерии Диярбакыра, были сочтены Комиссией крайне неудовлетворительными, что указывает на то, что запись в журнале регистрации необязательно указывает на физическое присутствие подозреваемого и что никаких

записей, отражающих передвижение подозреваемых в зону содержания под стражей и из нее, не производилось. Он пришел к выводу, что запись не является точной или исчерпывающей записью лиц, которые могли быть задержаны в течение этого периода, и отсутствие имени Ахмета Чакичи в записях Хазро и Диярбакыра не является достаточным доказательством того, что он не был взят под стражу. .

50. Комиссия приняла устные показания Мустафы Энгина, который заявил, что, находясь под стражей в штабе жандармерии провинции Диярбакыр, он видел и разговаривал с Ахметом Чакичи, который содержался под стражей в течение шестнадцати-семнадцати дней в той же комнате. Он также принял его показания о том, что Ахмет Чакичи выглядел в плохом состоянии, с запекшейся кровью на его одежде, и что Ахмет Чакичи сказал ему, что его избили, сломали одно из его ребер, сломали голову и что ему дали удары током дважды. Подтверждающие доказательства того, что Ахмет Чакичи был задержан и подвергнулся жестокому обращению, можно найти в письменном заявлении Абдурахмана Ала, взятом НРА.

Комиссия рассмотрела письменные заявления Мустафы Энгина, на которые Правительство ссылалось как на подрыв его устных показаний. Он посчитал, что первое заявление, полученное от Мустафы Энгина сотрудником полиции 12 марта 1996 года, было кратким и неточным опровержением. Заявление прокурора 13 мая 1996 г. также было кратким и содержало противоречивые и двусмысленные формулировки. Он пришел к выводу, что это заявление не было полным и откровенным отражением показаний Мустафы Энгина и не подорвало доверие к его показаниям для делегатов.

51. Комиссия не сделала выводов относительно утверждения заявителя о том, что Ахмет Чакичи был доставлен из штаба жандармерии провинции Диярбакыр в Хазро, а из Хазро - в участок жандармерии Каваклыбогаза. Эти утверждения были основаны на устных заявлениях, сделанных заявителю Хикметом Аксом, который не явился перед делегатами и не представил никаких письменных заявлений. Несмотря на наличие некоторых подтверждающих элементов, Комиссия пришла к выводу, что доказательства не соответствовали требуемому стандарту доказывания.

3. Сообщения о смерти Ахмета Чакичи

52. Семья Ахмета Чакичи не была проинформирована о его предполагаемой смерти в результате столкновения между РПК и силами безопасности 17-19 февраля 1995 года. Хотя полковника Эшрефа Хатипоглу попросили предоставить властям информацию о местонахождении Ахмета Чакичи, он не делал официального сообщения о предполагаемом обнаружении удостоверения личности Ахмета Чакичи на теле одного из убитых террористов на холме

Кыллыбоган. Первое сообщение об обнаружении удостоверения личности составили жандармы Хазро, которым полковник Хатипоглу передал информацию о произошедшем столкновении вместе с неуказанными документами. Однако Комиссии не было предоставлено никаких документов, касающихся опознания тела или выдачи тела для захоронения.

4. Расследование предполагаемого исчезновения Ахмета Чакичи.

53. Комиссия установила, что заявитель и его отец, Тевфик Чакичи, подавали ходатайства и запросы прокурору Суда национальной безопасности в Диярбакыре в связи с исчезновением Ахмета Чакичи. Единственные шаги, предпринятые властями, заключались в проверке наличия в протоколах Суда национальной безопасности имени Ахмета Чакичи и отправке запроса прокурору Хазро, который изучил его записи.

54. После передачи заявления Правительству прокуратурами Диярбакыра и Хазро было проведено дополнительное расследование. Показания были взяты у Мустафы Энгина, Ремзи Чакиджи и заявителя. Адреса Тахсина Демирбаша и Абдурахмана Ала обнаружены не были. Комиссия установила, что прокурор Хазро запросил у районной жандармерии Хазро информацию об их предполагаемом задержании Ахмета Чакичи, но он не проверил первоначальный протокол задержания. Прокурор также не провёл никакой проверки записей содержания под стражей жандармерии провинции Диярбакыр. Не было предпринято никаких шагов для проверки информации, представленной жандармерией района Хазро о том, что Ахмет Чакичи был среди погибших террористов на холме Кыллыбоган.

55. При вынесении решения об отсутствии юрисдикции от 13 июня 1996 г. прокурор Хазро предоставил ему показания Мустафы Энгина, Ремзи Чакичи и заявителя, а также информацию жандармерии Хазро в отношении предполагаемого обнаружения тела Ахмета Чакичи. У него также могли быть документы, относящиеся к заявлению заявителя в Комиссию, и копии записей о заключении под стражу.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА

56. Правительство не представило в меморандуме никаких подробностей о положениях национального законодательства, которые имеют отношение к обстоятельствам этого дела. Суд ссылается на обзор внутреннего законодательства, основанный на предыдущих материалах по другим делам, в частности к решению по делу Курт против Турции от 25 мая 1998 г., Reports of Judgments and Decisions 1998-III, pp. 1169-70, §§ 56-62 и решение по делу Текин против Турции от 9 июня 1998 г., Reports 1998-IV, pp. 1512-13, §§ 25-29.

А. Чрезвычайное положение

57. Примерно с 1985 года на юго-востоке Турции бушевали серьезные беспорядки между силами безопасности и членами Рабочей партии Курдистана. По данным правительства, это столкновение унесло жизни тысяч мирных жителей и сотрудников сил безопасности.

58. Два основных указа, касающихся юго-восточного региона, были приняты в соответствии с Законом о чрезвычайном положении (Закон № 2935 от 25 октября 1983 г.). Первое, Постановление № 285 (10 июля 1987 г.) установил региональное управление чрезвычайного положения в десяти из одиннадцати провинций на юго-востоке Турции. В соответствии со статьями 4 (b) и (d) указа все частные и общественные силы безопасности и Общественное командование защиты общественного порядка жандармерии находятся в распоряжении губернатора области.

59. Второй, Указ № 430 (16 декабря 1990 г.), усилены полномочия губернатора области, например, отдавать приказ о переводе из региона государственных должностных лиц и служащих, в том числе судей и прокуроров, и предусмотренных статьей 8:

«Никакая уголовная, финансовая или юридическая ответственность не может быть привлечена к губернатору региона чрезвычайного положения или губернатору провинции в регионе чрезвычайного положения в отношении их решений или действий, связанных с осуществлением полномочий, возложенных на них настоящим Указом, и с этой целью не должно подаваться никаких заявлений в судебные органы. Это не наносит ущерба правам людей требовать от государства возмещения ущерба, причиненного им безосновательно ».

В. Конституционные положения об административной ответственности

60. Пункты 1 и 7 статьи 125 Конституции Турции гласят:

«Все действия или решения администрации подлежат судебному контролю ...

...

Администрация обязана возместить любой ущерб, причиненный ее собственными действиями и мерами ».

61. Это положение не подлежит никаким ограничениям даже в условиях чрезвычайного положения или войны. Последнее требование положения не обязательно требует доказательства наличия какой-либо вины со стороны администрации, ответственность которой носит абсолютный, объективный характер, основанный на теории «социального риска». Таким образом, администрация может возместить ущерб людям, пострадавшим в результате действий, совершенных

неизвестными или террористическими авторами, когда можно сказать, что государство не выполнило свои обязанности по поддержанию общественного порядка и безопасности или свои обязанности по защите жизни и имущества людей.

62. Дело против администрации может быть подано в административный суд, который ведется в письменной форме.

С. Уголовное право и судопроизводство

63. Уголовный кодекс Турции квалифицирует это как уголовное преступление:

- незаконно лишать человека свободы (статья 179 в целом, статья 181 в отношении государственных служащих);
- издавать угрозы (статья 191);
- подвергать человека пыткам или жестокому обращению (статьи 243 и 245);
- совершить непреднамеренное убийство (статьи 452, 459), умышленное убийство (статья 448) и убийство (статья 450).

64. В отношении всех этих правонарушений в соответствии со статьями 151 и 153 Уголовно-процессуального кодекса жалобы могут подаваться в прокуратуру или в местные административные органы. Прокурор, который каким-либо образом проинформирован о ситуации, которая вызывает подозрение в совершении правонарушения, обязан расследовать факты, чтобы решить, возбуждать ли уголовное дело (статья 153). Жалобы могут подаваться в письменной или устной форме. Заявитель может обжаловать решение прокурора не возбуждать уголовное дело.

Д. Нормы гражданского права

65. Любое незаконное действие государственных служащих, будь то преступление или деликт, которое причиняет материальный или моральный ущерб, может быть предметом иска о компенсации в обычных гражданских судах. В соответствии со статьей 41 Обязательственно-правового кодекса потерпевшее может подать иск о компенсации против предполагаемого правонарушителя, который причинил ущерб незаконным образом, намеренно, по неосторожности или по неосторожности. Материальный ущерб может быть возмещен гражданскими судами в соответствии со статьей 46 Обязательственно-правового кодекса, а моральный или моральный ущерб может быть присужден в соответствии со статьей 47.

Е. Влияние Указа № 285

66. В случае предполагаемых террористических преступлений государственный обвинитель лишается юрисдикции в пользу отдельной системы прокуроров и судов национальной безопасности, созданной по всей Турции.

67. Прокурор также лишен юрисдикции в отношении преступлений, вменяемых сотрудникам сил безопасности в регионе чрезвычайного положения. Постановление № 285, пункт 1 статьи 4, предусматривает, что все силы безопасности, находящиеся под командованием губернатора области (см. Пункт 58 выше), должны подчиняться в отношении действий, совершенных при исполнении своих служебных обязанностей, Закону 1914 года о преследовании государственных служащих. Таким образом, любой прокурор, получивший жалобу на преступное деяние со стороны сотрудника сил безопасности, должен принять решение о неподсудности и передать дело в Административный совет. Эти советы состоят из государственных служащих под председательством губернатора. Решение Совета об отказе в возбуждении уголовного дела может быть автоматически обжаловано в Высшем административном суде. Как только решение о возбуждении уголовного дела принято,

ПРОИЗВОДСТВО ПЕРЕД КОМИССИЕЙ

68. Г-н Иззет Чакичи обратился в Комиссию 2 мая 1994 года. Он утверждал, что его брат Ахмет Чакичи был взят под стражу силами безопасности и с тех пор исчез, и что эти события не были должным образом расследованы властями. Он ссылаясь на статьи 2, 3, 5, 13, 14 и 18 Конвенции.

69. Комиссия объявила жалобу (№ 23657/94) приемлемой 15 мая 1995 г. В своем отчете от 12 марта 1998 г. (бывшая статья 31 Конвенции) она выразила мнение, что имело место нарушение статьи 2 в отношении исчезновения брата заявителя (единогласно); что имело место нарушение статьи 3 в отношении брата заявителя (единогласно); что имело место нарушение статьи 5 в отношении исчезновения брата заявителя (единогласно); что имело место нарушение статьи 3 в отношении заявителя (двадцатью семью голосами против трех); что имело место нарушение статьи 13 (единогласно); и что не было нарушения статей 14 и 18 Конвенции (единогласно).¹

---

1. Примечание реестра. По практическим причинам это приложение появится только с окончательной печатной версией решения (в официальных отчетах о некоторых

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В СУД

70. Заявитель просил Суд в своем меморандуме установить, что государство-ответчик нарушило статьи 2, 3, 5, 13, 14 и 18 Конвенции и что оно не выполнило свои обязательства по бывшей статье 28 § 1 (а). . Он просил Суд присудить ему и его жене и наследникам справедливую компенсацию в соответствии со статьей 41.

71. Правительство, со своей стороны, просило Суд в своем меморандуме отклонить дело как неприемлемое на том основании, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты. В качестве альтернативы они утверждали, что жалобы заявителя не подтверждаются доказательствами.

ЗАКОН

I. ОЦЕНКА ФАКТОВ СУДОМ

72. Суд напоминает о своей установленной прецедентной практике, согласно которой в рамках системы Конвенции до 1 ноября 1998 г. установление и проверка фактов в первую очередь были делом Комиссии (бывшие пункты 1 и 31 статьи 28). Хотя Суд не связан установленными Комиссией фактами и по-прежнему вправе делать свою собственную оценку в свете всех материалов, представленных ему, только в исключительных обстоятельствах он будет осуществлять свои полномочия в этой области (см., Среди прочего, властями, решение по делу Акдивар и другие против Турции от 16 сентября 1996 г., Отчеты о постановлениях и решениях 1996-IV, стр. 1214, § 78).

73. Власти Российской Федерации в своих меморандумах и устных выступлениях утверждали, что оценка доказательств Комиссией была неправильной, поскольку она, среди прочего, не приняла во внимание определенные противоречия и слабые места в показаниях заявителя, Ремзие Чакичи и Мустафы Энгина и принял во внимание не относящиеся к делу вопросы, такие как предполагаемые дефекты в записях о содержании под стражей. Они предложили Суду пересмотреть выводы Комиссии по фактам.

74. В настоящем деле Суд напоминает, что Комиссия пришла к выводу о фактах после того, как делегация заслушала доказательства в Анкаре и Страсбурге (см. Пункт 43 выше). Он считает, что Комиссия подошла к своей задаче по оценке имеющихся доказательств с

постановлениях и решениях Суда), но копию отчета Комиссии можно получить в Секретариате.

необходимой осторожностью, детально изучив элементы, подтверждающие версию заявителя, и те, которые ставят под сомнение ее достоверность. В частности, Комиссия внимательно изучила доказательства, полученные от Мустафы Энгина и Эртана Алтынолука, офицера жандармерии, проводившего операцию в деревне Читлибахче.

75. По мнению Суда, критика со стороны Правительства не раскрывает никаких существенных вопросов, которые могли бы служить основанием для того, чтобы Суд использовал свои собственные полномочия по проверке фактов. В этих обстоятельствах Суд принимает факты, установленные Комиссией.

76. Помимо трудностей, неизбежно возникающих при установлении фактов подобного рода, Комиссия не смогла получить определенные документальные доказательства и свидетельские показания, которые она считала необходимыми для выполнения своих функций. Комиссия установила, что правительство не предоставило делегатам Комиссии возможность ознакомиться с оригинальными записями о содержании под стражей, облегчить явку свидетеля Хикмета Аксоя и обеспечить явку перед делегатами двух государственных чиновников, Айдына Текина (прокурор).) и полковника Эшрефа Хатипоглу (офицера жандармерии) (см. пункт 43 выше).

Суд отмечает, что чрезвычайно важно для эффективного функционирования системы подачи индивидуальных жалоб, учрежденной в соответствии с бывшей статьей 25 Конвенции (теперь замененной статьей 34), не только то, что заявители или потенциальные заявители могут свободно общаться с Конвенцией. органы, не подвергаясь какой-либо форме давления со стороны властей, но также и то, что государства предоставляют все необходимые условия для надлежащего и эффективного рассмотрения жалоб (см. бывшую статью 28 § 1 (а) Конвенции, которая касалась ответственности за установление фактов). Комиссии, которая теперь заменена статьей 38 Конвенции в отношении процедур Суда). Суд также отмечает отсутствие объяснений, данных властями Российской Федерации в отношении записей о содержании под стражей, и находит объяснения, данные властями Российской Федерации в отношении свидетелей, неудовлетворительными и неубедительными. Следовательно, он подтверждает вывод, сделанный Комиссией в ее отчете, о том, что в данном случае Правительство не выполнило своих обязательств в соответствии с бывшим пунктом 1 (а) статьи 28, предоставив все необходимые средства для Комиссии в ее задаче установления фактов. .

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

77. Правительство утверждало, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, как того требует статья 35

Конвенции, надлежащим образом воспользовавшись возмещением, доступным через процедуру возбуждения уголовного дела, или путем подачи исков в гражданские или административные суды. Они сослались на решение Суда по делу Айтекина (решение по делу Айтекин против Турции от 23 сентября 1998 г., Reports 1998-VII) как устанавливающее, что турецкие власти не проявили сопротивления в возбуждении уголовного дела против сотрудников сил безопасности и что гражданские и административные средства правовой защиты были эффективны.

Они утверждали, в частности, что заявитель не обращался к прокурору с ходатайством о предполагаемом исчезновении его брата, поскольку на петиции от 22 декабря 1993 г. не было ни адреса, ни штампа о получении или регистрации, свидетельствующих о том, что это было поступило в прокуратуру.

78. Адвокат заявителя на слушании утверждал, что отец заявителя подавал ходатайство в прокуратуру Суда национальной безопасности Диярбакыра, и заявил, что неизменной практики регистрации таких ходатайств не было. Кроме того, в ходатайстве четко указаны утверждения заявителя о том, что его брат был задержан силами безопасности, и установлены три свидетеля этого факта.

79. Комиссия, отклонив аргументы властей Российской Федерации в своем решении о приемлемости, пришла к выводу, что заявитель может рассматриваться как подавший свои жалобы в соответствующие компетентные органы, которые в соответствии с законодательством Турции обязаны проводить расследование, и, следовательно, от него не требовалось использовать любые другие средства правовой защиты.

80. Суд отмечает, что Комиссия установила, что заявитель и его отец подавали ходатайства и запросы прокурору Суда национальной безопасности в связи с исчезновением Ахмета Чакичи. Суд также удовлетворен тем, что их озабоченность была известна прокурорам как Диярбакырского суда национальной безопасности, так и Хазро, поскольку очевидно, что запросы направлялись от первого ко второму, о чем свидетельствуют письма от 4 и 19 апреля 1994 г. (см. пункты 26-27 выше). Однако реакция властей на рассматриваемые серьезные обвинения была заметно инертной. Несмотря на то, что заявитель поддержал свои жалобы в своих показаниях прокурору от 9 сентября 1994 г., которые были подтверждены в показаниях Ремзие Чакичи от 12 ноября 1994 г., Прокуратура не приняла никаких мер, кроме расследования возможных записей в записях о заключении под стражу в Хазро и Диярбакыре и получения двух кратких двусмысленных заявлений от Мустафы Энгина. Позже, в 1995 году, не было предпринято никаких шагов для проверки сообщения о том, что тело Ахмета Чакичи было найдено, или для получения документального подтверждения предполагаемой идентификации путем запроса копий

любого отчета о вскрытии или записей о захоронении. В отсутствие эффективного расследования предполагаемого исчезновения и в свете неоднократного отрицания властями того, что Ахмет Чакичи когда-либо находился под стражей, Суд считает, что не было никаких оснований для какого-либо значимого обращения заявителя к гражданским и административным средствам правовой защиты, упомянутые Правительством,

Следовательно, Суд отклоняет предварительные возражения властей Российской Федерации.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

81 год. Заявитель утверждал, что его брат был подвергнут неизвестному задержанию и с тех пор исчез при обстоятельствах, свидетельствующих о нарушении статьи 2 Конвенции. Это положение предусматривает:

«1. Право каждого на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни, кроме как во исполнение приговора суда, признанного виновным в преступлении, за которое это наказание предусмотрено законом.

2. Лишение жизни не считается нарушением настоящей статьи, если оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;

(с) в действиях, законно предпринятых с целью подавления бунта или восстания ».

А. Доводы тех, кто предстал перед Судом

1. Заявитель

82. Заявитель сослался на выводы Комиссии о том, что его брат Ахмет Чакичи подвергся жестокому обращению во время непризнанного задержания и что власти утверждали, что он был мертв, как свидетельство очень высокой вероятности того, что его брат умер при обстоятельствах, за которые власти несут ответственность. Заявитель утверждал, что в отношении задержанных правительство взяло на себя особые обязательства по обеспечению их безопасности и права на жизнь и что на них лежало позитивное обязательство

отчитаться за задержанного и вернуть его живым. Кроме того, после установления факта подозрительной смерти государство обязано провести тщательное и эффективное расследование. В данном случае прокурор не предпринял никаких шагов даже для расследования заявленного обнаружения тела Ахмета Чакичи.

2. Правительство

83. Власти Российской Федерации утверждали, что статья 2 не может быть должным образом применена в настоящем деле, полагаясь, среди прочего, на подход Суда в деле Курта (цитируемое выше постановление по делу Курта, с. 1182, § 107), в котором было установлено, что отсутствие конкретных указаний на то, что сын заявителя погиб во время его безвестного задержания. Правительство также сослалось на дело Макканна (решение по делу Макканн и другие против Соединенного Королевства от 27 сентября 1995 г., серия А, № 324) как демонстрирующее применимость статьи 2 в обстоятельствах, когда силы безопасности были созданы как повлекшие смерть заинтересованное лицо, что, как они утверждали, не соответствовало позиции в данном случае.

3. Комиссия

84. Комиссия придерживалась мнения, что в обстоятельствах этого дела была очень большая вероятность того, что Ахмета Чакичи больше не было в живых, и что это, поскольку оно возникло в контексте непризнанного задержания и фактов жестокого обращения, свидетельствует о несостоятельности властями для выполнения своих обязательств по статье 2.

Б. Оценка Суда

85. Суд согласился с тем, что Комиссия установила факты по этому делу, а именно то, что Ахмет Чакичи стал жертвой непризнанного задержания и жестокого обращения. Как указала Комиссия, очень веские выводы можно сделать из заявления властей о том, что его удостоверение личности было обнаружено на теле мертвого террориста. Суд считает на этом основании наличие достаточных косвенных доказательств, основанных на конкретных элементах, на основании которых можно вне всяких разумных сомнений сделать вывод о том, что Ахмет Чакичи скончался после его задержания и содержания под стражей силами безопасности. Таким образом, это дело следует отличать от дела Курта (цитируемое выше решение по делу Курта, с. 1182, §§ 107-08), в котором Суд рассмотрел жалобы заявительницы на исчезновение ее сына в соответствии со статьей 5. В деле Курта ,

86. Суд напоминает, что статья 2 Конвенции, которая гарантирует право на жизнь, считается одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции и вместе со статьей 3 Конвенции закрепляет одну из основных ценностей демократических обществ, составляющих Совет Европы (см. цитируемое выше решение по делу Макканн и другие, стр. 45-46, §§ 146-47). Возложенное обязательство не касается исключительно преднамеренного убийства в результате применения силы представителями государства, но также распространяется, в первом предложении статьи 2 § 1, на наложение позитивного обязательства на государства по защите права на жизнь закон. Это подразумевает, что должна существовать какая-то форма эффективного официального расследования, когда люди были убиты в результате применения силы (см., Среди прочего, *Yaşa v. Turkey*) от 2 сентября 1998 г., Reports 1998-VI, p. 2438, § 98).

87. Поскольку Ахмет Чакичи должен считаться умершим после непризнанного задержания силами безопасности, Суд считает, что государство-ответчик несет ответственность за его смерть. Он отмечает, что от властей не поступило никаких объяснений относительно того, что произошло после его задержания, а также никаких оснований для оправдания, на которые ссылались власти Российской Федерации в отношении любого применения смертоносной силы их агентами. Таким образом, ответственность за смерть Ахмета Чакичи лежит на государстве-ответчике, и, соответственно, имело место нарушение статьи 2 в этой связи.

Кроме того, принимая во внимание отсутствие эффективных процессуальных гарантий, выявленных в результате неадекватного расследования, проведенного по факту исчезновения, и предполагаемого обнаружения тела Ахмета Чакичи (см. Параграфы 80 и 105-07), Суд считает, что государство-ответчик не сумело обязанность защищать его право на жизнь. Соответственно, в этом отношении также имело место нарушение статьи 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

A. Что касается брата заявителя, Ахмета Чакичи

88. Заявитель утверждал, что его брат стал жертвой нарушения государством-ответчиком статьи 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

89. Заявитель утверждал, что его брат подвергся серьезному жестокому обращению, равносильному пыткам, во время содержания

под стражей в Хазро и в штабе жандармерии провинции Диярбакыр. Его, в частности, избивали и пытали электрическим током. Заявитель также утверждал, что непроведение эффективного расследования обстоятельств содержания под стражей Ахмета Чакичи свидетельствует о дополнительном нарушении статьи 3, ссылаясь на дело Ассенов и другие против Болгарии (решение от 28 октября 1998 г., Reports 1998-VIII, p. 3179, § 102).

90. Доводы властей Российской Федерации по этому поводу ограничивались критикой оценки фактов Комиссией и предполагаемого неприменения ею строгих стандартов толкования в соответствии с прецедентной практикой в отношении статьи 3 Конвенции.

91. Комиссия сочла, что показания Мустафы Энгина, который был свидетелем последствий жестокого обращения с Ахметом Чакичи и которому Ахмет Чакичи рассказывал о том, что его избивали и подвергали электрошоку, давали достаточное основание для вывода о том, что Ахмет Чакичи подвергались пыткам. Он выразил мнение, что в случаях непризнанного задержания и исчезновения независимые, объективные медицинские доказательства или показания очевидцев вряд ли будут получены и что требование любого из них в качестве предварительного условия установления нарушения статьи 3 подрывает защиту, предоставляемую этим положением. .

92. Суд отмечает, что показания Мустафы Энгина делегатам были признаны надежными и заслуживающими доверия. Этот свидетель содержался под стражей в той же комнате, что и Ахмет Чакичи, на период от шестнадцати до семнадцати дней и имел возможность увидеться и поговорить с Ахметом Чакичи. Его показания (см. Параграф 50 выше) состояли в том, что он видел пятна крови на одежде Ахмета Чакичи и что Ахмет Чакичи находился в очень плохом физическом состоянии. Ахмет Чакичи сказал ему, что его избивали, что одно из его ребер было сломано, а голова расколота. Его вывели из комнаты, в которой они содержались вместе, и по возвращении проинформировали Мустафу Энгина, что его дважды пытали электрическим током, что, как утверждал Мустафа Энгин, он получил во время допроса.

Суд разделяет мнение Комиссии о том, что эти доказательства подтверждают вывод о требуемом стандарте доказывания, то есть вне разумных сомнений, что Ахмет Чакичи подвергся пыткам во время содержания под стражей. Следовательно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении брата заявителя, Ахмета Чакичи.

93. Суд не считает необходимым делать отдельный вывод в соответствии со статьей 3 в отношении предполагаемых недостатков в расследовании, поскольку он исследует этот аспект в соответствии со статьей 13 Конвенции ниже.

Б. Относительно заявителя

94. Ссылаясь, среди прочего, на постановление Суда по делу Курта (упомянутое выше решение Курта, стр. 1187-88, §§ 130-34), заявитель жаловался, что исчезновение его брата представляет собой бесчеловечное обращение по отношению к нему и другим лицам. члены семьи, включая Ремзие, жену Ахмета Чакичи, и их детей. Он сослался на отсутствие информации, предоставленной им властями в ответ на их запросы, и на длительный период неопределенности относительно судьбы Ахмета Чакичи, который продолжал заманивать семью в цикл необоснованных надежд и препятствовать процессу горевания.

95. Правительство оспаривало то, что заявитель мог утверждать, что является косвенной жертвой нарушения прав его брата. В любом случае они утверждали, что связи между братьями не были особенно тесными и что этот аспект заявления не был предметом какого-либо детального изучения, необходимого для достижения каких-либо выводов по данному вопросу.

96. Большинство членов Комиссии, ссылаясь на длительный период неуверенности, сомнений и опасений, которые испытывал заявитель, и на неспособность властей объяснить то, что произошло с Ахметом Чакичи, пришли к выводу, что заявитель мог утверждать, что подвергся бесчеловечному и унижающее достоинство обращение, противоречащее статье 3 Конвенции. Меньшая часть Комиссии считала, что эмоциональный стресс, причиненный заявителю, не может поднимать отдельный вопрос, поскольку в противном случае понятие жертвы было бы неприемлемо распространено на широкий круг лиц, косвенно затронутых нарушениями Конвенции.

97. Суд отмечает, что эта жалоба рассматривалась Комиссией исключительно в отношении заявителя. Согласно решению Комиссии о приемлемости жалобы в отношении жены и детей Ахмета Чакичи не поступало. Компас дела, рассматриваемого в Суде, ограничивается решением Комиссии о приемлемости (см., Среди прочего, решение по делу Макмайкл против Соединенного Королевства от 24 февраля 1995 г., Series A, т. 307-B, стр. 50, § 71), Суд соответственно рассмотрит этот аспект жалобы только в отношении заявителя.

98. Суд отмечает, что в деле Курта (цитируемое выше решение по делу Курта, стр. 1187-88, §§ 130-34), которое касалось исчезновения сына заявителя во время непризнанного содержания под стражей, он установил, что заявитель нарушил Статья 3 с учетом конкретных обстоятельств дела. Он, в частности, касался того факта, что она была матерью жертвы серьезного нарушения прав человека и сама стала жертвой самоуспокоенности властей перед лицом ее страданий и горя. Однако дело Курта не устанавливает какого-либо общего принципа,

согласно которому член семьи «исчезнувшего лица» является, таким образом, жертвой обращения, противоречащего статье 3.

Является ли член семьи такой жертвой, будет зависеть от наличия особых факторов, которые придают страданиям заявителя измерение и характер, отличные от эмоционального стресса, который может рассматриваться как неизбежно причиненный родственникам жертвы серьезного нарушения прав человека. Соответствующие элементы будут включать близость семейных уз - в этом контексте определенное значение будет иметь связь родитель-ребенок -, конкретные обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи был свидетелем рассматриваемых событий, причастность члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем человеке и о том, как власти ответили на эти запросы. Суд далее подчеркивает, что сущность такого нарушения заключается не столько в факте «исчезновения» члена семьи, сколько в реакции и отношении властей к ситуации, когда она доводится до их сведения. Именно в отношении последнего родственник может прямо заявить, что стал жертвой поведения властей.

99. В настоящем деле заявитель приходился братом пропавшему без вести. В отличие от заявителя в деле Курта, он не присутствовал, когда силы безопасности забрали его брата, поскольку он жил со своей семьей в другом городе. Представляется также, что, хотя заявитель участвовал в подаче различных петиций и запросов властям, он не нес основную тяжесть этой задачи, его отец Тевфик Чакичи выступил с инициативой подачи петиции от 22 декабря 1993 года в Управление национальной безопасности Диярбакыра. Суд. Никакие отягчающие обстоятельства, проистекающие из реакции властей, не были доведены до сведения Суда в этом деле. Следовательно, Суд не усматривает в этом деле особых особенностей, которые оправдали бы установление дополнительного нарушения статьи 3 Конвенции в отношении самого заявителя.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

100. Заявитель утверждал, что исчезновение его брата повлекло за собой множественные нарушения статьи 5, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(a) законное задержание лица после осуждения компетентным судом;

(b) законный арест или задержание лица за невыполнение законного постановления суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;

(с) законный арест или задержание лица, произведенное с целью доставки его к компетентному юридическому органу по обоснованному подозрению в совершении преступления или когда это разумно считается необходимым для предотвращения его совершения преступления или бегства после совершения этого преступления. ;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение.

3. Каждый арестованный или задержанный в соответствии с положениями пункта 1 (с) настоящей статьи должен быть незамедлительно доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. в ожидании судебного разбирательства. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или задержания, имеет право на судебное разбирательство, в ходе которого суд незамедлительно решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание является незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или задержания в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию, имеющую исковую силу ».

101. Заявитель утверждал, что его брат Ахмет Чакичи был задержан силами безопасности, доставлен в Хазро на одну ночь, а затем в штаб-квартиру жандармерии провинции Диярбакыр, где он содержался по крайней мере до 2 декабря 1993 г. Его задержание не было зафиксировано в соответствующих документах. в протоколах содержания под стражей, и власти отказали ему в этом, что лишило его гарантий, которые должны сопровождать содержание под стражей. Он не был доставлен к судебному исполнителю в разумные сроки, как того требует статья 5 § 3, ему было отказано в доступе к адвокату, врачу или родственнику, и он не мог оспорить законность своего задержания, как того требует статья 5 § 4. Власти также не провели быстрого и эффективного расследования утверждения семьи о том, что Ахмет Чакичи был взят под стражу, что, по мнению заявителя,

102. Власти Российской Федерации, отрицая факт заключения Ахмета Чакичи под стражу, утверждали, что власти предоставили заявителю всю доступную информацию о его брате, в частности, в отношении того факта, что его имя не фигурировало в каких-либо записях о заключении. Они утверждали, что критика Комиссией журналов содержания под стражей не имела отношения к фактам этого дела и, в любом случае, несоразмерна. Они придерживались мнения, что было бы невозможно содержать лиц под стражей в течение предполагаемого периода без надлежащей регистрации их в соответствующих журналах регистрации или введения

соответствующих судебных процедур. Они также сослались на свое отступление в соответствии со статьей 15, сославшись на дело Аксой (решение по делу Аксой против Турции от 18 декабря 1996 г.,

103. Комиссия, установив, что Ахмет Чакичи был произвольно лишен свободы силами безопасности, постановила, что Правительство не предоставило достоверных или обоснованных объяснений того, что с ним произошло. При изучении действующих гарантий защиты задержанного лица от недобровольного исчезновения он заметил, что журналы содержания под стражей для штабов жандармерии провинций Личе, Хазро и Диярбакыр выявляют упущения, нарушения и несоответствия, поэтому их уже нельзя считать надежными или точными. Он также не был удовлетворен тем, что жандармы были должным образом осведомлены о правильных и эффективных процедурах регистрации или применяли их на практике.

104. Суд часто подчеркивал фундаментальную важность гарантий, содержащихся в статье 5, для обеспечения прав человека в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию властями (см., Среди прочего, цитируемое выше Постановление по делу Курта, стр. 1184-85, § 122). В этом контексте он неоднократно подчеркивал, что любое лишение свободы должно не только быть осуществлено в соответствии с материально-правовыми и процессуальными нормами национального законодательства, но также должно соответствовать самой цели статьи 5, а именно защите человека от произвольное задержание (см., среди прочего, решение по делу Чахал против Соединенного Королевства от 15 ноября 1996 г., Reports 1996-V, p. 1864, § 118). Чтобы свести к минимуму риски произвольного задержания, Статья 5 обеспечивает свод материальных прав, направленных на обеспечение того, чтобы акт лишения свободы подлежал независимому судебному расследованию, и обеспечивает ответственность властей за эту меру. Как Суд ранее постановил в деле Курта (цитируемое выше решение по делу Курта, с. 1185, § 124), непризнанное задержание лица является полным отрицанием этих гарантий и свидетельствует о наиболее серьезном нарушении статьи 5. С учетом ответственности власти должны привлекать к ответственности лиц, находящихся под их контролем, статья 5 требует от них принятия эффективных мер для защиты от риска исчезновения и проведения быстрого и эффективного расследования обоснованного утверждения о том, что лицо было заключено под стражу и не было замечено поскольку.

105. В свете этих соображений Суд напоминает, что он согласился с выводами Комиссии о том, что Ахмет Чакичи был задержан силами безопасности, доставлен в Хазро, где он провел ночь 8 ноября 1993 года, и переведен в провинциальную штаб-квартиру жандармерии Диярбакыр, где он содержался. как минимум до 2 декабря 1993 г. (см.

пункт 50 выше). Это задержание не было зарегистрировано в записях мест содержания под стражей в Хазро или Диярбакыре, равно как и не было других официальных записей о его местонахождении или судьбе. Регистрация точных данных о дате, времени и местонахождении задержанных, а также основаниях для задержания и именах лиц, производящих задержание, необходима для того, чтобы задержание лица соответствовало требованиям законности для целей статьи 5 § 1. Отсутствие записей этого заявителя свидетельствует о серьезном недостатке, который усугубляется выводами Комиссии относительно общей ненадежности и неточности рассматриваемых записей. Суд также разделяет озабоченность Комиссии в отношении практики, применяемой при регистрации данных о хранении данных свидетелями-жандармами, которые предстали перед представителями Комиссии, - факта, что они не регистрируются, когда лицо содержится в другом месте, кроме официально обозначенного места содержания под стражей или когда человека выводят из места содержания под стражей с какой-либо целью или удерживают в пути. Он считает неприемлемым отсутствие записей, позволяющих установить местонахождение задержанного в конкретное время. что усугубляется выводами Комиссии относительно общей ненадежности и неточности рассматриваемых записей. Суд также разделяет озабоченность Комиссии в отношении практики, применяемой при регистрации данных о хранении данных свидетелями-жандармами, которые предстали перед представителями Комиссии, - факта, что они не регистрируются, когда лицо содержится в другом месте, кроме официально обозначенного места содержания под стражей или когда человека выводят из места содержания под стражей с какой-либо целью или удерживают в пути. Он считает неприемлемым отсутствие записей, позволяющих установить местонахождение задержанного в конкретное время. что усугубляется выводами Комиссии относительно общей ненадежности и неточности рассматриваемых записей. Суд также разделяет озабоченность Комиссии в отношении практики, применяемой при регистрации данных о хранении данных свидетелями-жандармами, которые предстали перед представителями Комиссии, - факта, что они не регистрируются, когда лицо содержится в другом месте, кроме

официально обозначенного места содержания под стражей или когда человека выводят из места содержания под стражей с какой-либо целью или удерживают в пути. Он считает неприемлемым отсутствие записей, позволяющих установить местонахождение задержанного в конкретное время. Суд также разделяет озабоченность Комиссии в отношении практики, применяемой при регистрации данных о хранении данных свидетелями-жандармами, которые предстали перед представителями Комиссии, - факта, что они не регистрируются, когда лицо содержится в другом месте, кроме официально обозначенного места содержания под стражей или когда человека выводят из места содержания под стражей с какой-либо целью или удерживают в пути. Он считает неприемлемым отсутствие записей, позволяющих установить местонахождение задержанного в конкретное время.

106. Кроме того, Суд отмечает, что, несмотря на то, что семья заявителя довела до сведения властей, что есть три свидетеля задержания Ахмета Чакичи, не было предпринято никаких шагов для получения каких-либо доказательств, кроме запроса о записях в протоколах содержания под стражей. до тех пор, пока Комиссия не направила жалобу Правительству. Суд уже прокомментировал ограниченное количество расследований, которые были проведены уже на этой стадии, и отсутствие какого-либо расследования сообщения о том, что было найдено тело Ахмета Чакичи (см. Пункт 80 выше). Не было ни оперативного, ни значимого расследования обстоятельств исчезновения Ахмета Чакичи.

107. Соответственно, Суд приходит к выводу, что Ахмет Чакичи содержался под стражей без уведомления при полном отсутствии гарантий, содержащихся в статье 5, и что имело место особенно серьезное нарушение права на свободу и личную безопасность, гарантированного этим положением.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

108. Заявитель жаловался на то, что он был лишен эффективных средств правовой защиты в связи с исчезновением своего брата как непосредственная жертва и от имени своего брата, и утверждал, что он нарушил статью 13, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, изложенные в [Конвенции], нарушены, должен иметь эффективное средство правовой защиты в национальном органе, даже если нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

109. Заявитель утверждал, что ему было отказано в эффективном средстве правовой защиты из-за затяжного и поверхностного расследования, проведенного по факту исчезновения его брата. Он сослался, в частности, на то, что прокуратура не провела

непосредственную проверку подлинных записей о содержании под стражей, и на то, что прокурор в своем решении об отсутствии юрисдикции полагался на необоснованное сообщение о том, что тело Ахмета Чакичи было найдено после столкновения с террористами. .

110. Власти Российской Федерации утверждали, что система уголовного, гражданского и административного правосудия предлагала эффективное возмещение, если должным образом использовалась заявителями, действующими добросовестно, ссылаясь, в частности, на дело Айтекина (цитируемое выше решение по делу Айтекин). Заявитель в настоящем деле серьезно не пытался добиваться средства правовой защиты от национальных властей, которые, вопреки его утверждениям, предприняли необходимые и надлежащие шаги в отношении его утверждений, как только они были доведены до их сведения.

111. Комиссия пришла к выводу, что имело место нарушение статьи 13, поскольку прокуратура не провела оперативного и эффективного расследования исчезновения брата заявителя, игнорируя или не принимая во внимание доказательства, подтверждающие утверждения заявителя. На слушании делегат Комиссии попытался поместить это дело в контекст предыдущих пятнадцати постановлений, вынесенных Судом, в которых содержались утверждения о неспособности защитить жизнь, исчезновениях, жестоком обращении и разрушении домов на юго-востоке Турции. связанных с неспособностью предоставить эффективные средства правовой защиты, в частности, с нежеланием проводить расследования утверждений о правонарушениях со стороны сил безопасности и с готовностью принять необоснованные утверждения сил безопасности за чистую монету.

112. Суд напоминает, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, закрепленных в Конвенции, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Таким образом, статья 13 требует предоставления внутренних средств правовой защиты для рассмотрения существа «аргументированной жалобы» в соответствии с Конвенцией и предоставления соответствующей судебной защиты, хотя Договаривающимся государствам предоставляется определенная свобода действий в отношении того, каким образом они соблюдают свои обязательства по Конвенции. в соответствии с этим положением. Объем обязательств по статье 13 также варьируется в зависимости от характера жалобы заявителя в соответствии с Конвенцией. Тем не менее, средство правовой защиты, требуемое статьей 13, должно быть «эффективным» как на практике, так и по закону.

113. Суд подтвердил выводы Комиссии по настоящему делу относительно непризнанного задержания, жестокого обращения и исчезновения брата заявителя при обстоятельствах, которые дают

основания предполагать, что он умер после тех событий. Учитывая фундаментальную важность рассматриваемых прав, права на защиту жизни и свободу от пыток и жестокого обращения, статья 13 налагает, без ущерба для любых других средств правовой защиты, доступных в рамках национальной системы, обязательство государств проводить тщательные и эффективное расследование, способное привести к установлению и наказанию виновных, и при котором заявитель имеет эффективный доступ к процессу расследования (см. цитируемое выше решение по делу Яша, стр. 2442, § 114).

114. Следовательно, в данном случае власти были обязаны провести эффективное расследование исчезновения брата заявителя. Принимая во внимание пункты 80 и 106 выше, Суд считает, что государство-ответчик не выполнило это обязательство, что подорвало эффективность любых других средств правовой защиты, которые могли существовать.

Следовательно, имело место нарушение статьи 13 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 14 И 18 КОНВЕНЦИИ

115. Заявитель утверждал, что исчезновение его брата продемонстрировало дискриминационную политику, проводимую властями в отношении курдских граждан, и наличие санкционированной практики в нарушение статей 14 и 18 Конвенции соответственно.

Статья 14 гласит:

«Осуществление прав и свобод, изложенных в [Конвенции], должно обеспечиваться без дискриминации по любому признаку, например, по полу, расе, цвету кожи, языку, религии, политическим или другим убеждениям, национальному или социальному происхождению, принадлежности к национальному меньшинству, имуществу, рождению или другой статус».

Статья 18 гласит:

«Ограничения, разрешенные [Конвенцией] в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться ни для каких целей, кроме тех, для которых они были установлены».

116. Комиссия пришла к выводу, что утверждения заявителя в соответствии с этими положениями были необоснованными и не выявили нарушений. Правительство придерживалось той же точки зрения.

117. Суд, основываясь на фактах, установленных Комиссией, также не усматривает нарушения этих положений.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ПРАКТИКА ВЛАСТЕЙ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 13

118. Заявитель утверждал, что существуют доказательства того, что в Турции существовала практика, допускаемая на самом высоком уровне, в нарушение Конвенции, и что степень официальной терпимости, очевидная в этой практике, сделала систему средств правовой защиты на юго-востоке Турции полностью неэффективной, так что существовала практика нарушения статьи 13.

119. Правительство отклонило утверждения заявителя в этом отношении.

120. Делегат Комиссии, сославшись на предыдущие постановления Суда по делам Турции, содержащие выводы о неэффективных средствах правовой защиты, указал, что Комиссия еще не нашла такой практики в свете своего собственного обширного опыта, хотя нельзя исключать, что Комиссия еще могла сделать это в делах, рассмотренных до истечения срока ее полномочий в конце октября 1999 г.

121. Суд считает, что объем исследования доказательств, проведенного по этому делу, и материалов дела недостаточны для того, чтобы определить, приняли ли власти практику нарушения статьи 13 Конвенции.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

122. Согласно статье 41 Конвенции,

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее право соответствующей Высокой Договаривающейся Стороны допускает только частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшая сторона ».

A. Материальный ущерб

123. Заявитель потребовал возмещения материального ущерба в пользу оставшейся в живых супруги его брата и детей. Он потребовал сумму в 282,47 фунтов стерлингов, представляющую 4 700 000 турецких лир (TRL), которые, как утверждается, были взяты у Ахмета Чакичи при его задержании старшим лейтенантом, и 11534,29 фунтов стерлингов за потерю заработка, эта сумма капитала была рассчитана с учетом ссыла на предполагаемый ежемесячный доход Ахмета Чакыджи в размере 30 000 000 турецких лир.

124. Правительство оспорило необходимость выплаты суммы в размере 4 700 000 турецких лир, принимая во внимание источник информации, Мустафа Энгин, показания которого, по мнению властей Российской Федерации, были противоречивыми и недостоверными.

Они утверждали, что было бы неуместно выплачивать компенсацию за потерю заработка в отношении Ахмета Чакичи, поскольку не было установлено, что он был мертв, и, в любом случае, наследникам Ахмета Чакичи компенсация не могла быть присуждена, поскольку они не были заявителями в этом деле. кейс.

125. Суд отмечает, что заявитель подал это заявление от своего имени и от имени своего брата. В этих обстоятельствах Суд может, если сочтет это целесообразным, присудить заявителю компенсацию, которую он будет удерживать в пользу наследников своего брата (см. Цитируемое выше решение по делу Курта, с. 1195, § 174).

126. Что касается требования в размере 4 700 000 турецких лир, Суд отмечает, что Комиссия не сделала никаких выводов относительно утверждения о том, что офицер жандармерии забрал деньги у Ахмета Чакичи. Суд напоминает, что это утверждение основано на показаниях Мустафы Энгина, который утверждал, что Ахмет Чакичи сказал ему, когда они вместе содержались в штабе жандармерии провинции Диярбакыр, что первый лейтенант забрал у него деньги. Ремзие Чакичи также утверждал, что мальчик из деревни сказал ей, что видел, как жандарм брал деньги у Ахмета Чакичи (см. Параграфы 14 и 15 выше). Суд согласился с мнением Комиссии о том, что эти свидетели в целом заслуживали доверия, но отмечает, что ни один из свидетелей не был прямым свидетелем предполагаемой конфискации, а полагался на то, что им говорили другие.

127. Что касается требований заявителя о потере заработка, прецедентная практика Суда устанавливает, что должна существовать четкая причинно-следственная связь между ущербом, заявленным заявителем, и нарушением Конвенции, и что в соответствующем случае это может включать компенсацию в размере уважение к потере заработка (см., среди прочего, решение по делу Барбера, Мессега и Хабардо против Испании от 13 июня 1994 г. (статья 50), серия А, № 285-С, стр. 57-58, §§ 16-20). Суд установил (пункт 85 выше), что можно считать установленным, что Ахмет Чакичи скончался после его задержания силами безопасности и что государство несет ответственность в соответствии со статьей 2 Конвенции. В этих обстоятельствах существует прямая причинно-следственная связь между нарушением статьи 2 и потерей его вдовой и детьми финансовой поддержки, которую он им предоставил. Суд отмечает, что власти Российской Федерации не подвергли сомнению сумму, требуемую заявителем. Таким образом, принимая во внимание подробные представления заявителя относительно актуарной основы расчета соответствующей капитальной суммы, отражающей потерю дохода из-за смерти Ахмета Чакичи, Суд присуждает сумму в размере 11534,29 фунтов стерлингов, которая должна быть удержана заявителем от имени оставшаяся в живых супруга и дети его брата.

Б. Моральный вред

128. Заявитель потребовал 40 000 фунтов стерлингов в качестве компенсации морального вреда в связи с нарушениями Конвенции, понесенными его братом, ссылаясь на предыдущие компенсации, присужденные за незаконное задержание, пытки и отсутствие эффективного расследования.

129. Правительство утверждало, что вознаграждения не должны быть средством обогащения для заявителей и должны должным образом учитывать социально-экономические обстоятельства региона, а также возраст и социальное положение предполагаемой жертвы и заявителя. По их мнению, не было никаких оснований для присуждения колоссальных сумм, требуемых заявителем.

130. Суд напоминает, что в решении по делу Курта (цитируется выше, с. 1195, §§ 174-75) сумма в размере 15 000 фунтов стерлингов была присуждена за нарушение Конвенции в соответствии со статьями 5 и 13 в отношении исчезновения сына заявителя во время его пребывания в тюрьме. опека, которая должна была принадлежать заявителю для ее сына и его наследников, в то время как заявительница получила компенсацию в размере 10 000 фунтов стерлингов в свою пользу в связи с обстоятельствами дела, которые привели Суд к установлению нарушения статей 3 и 13. В настоящем деле Суд постановил, помимо нарушений статей 5 и 13, что имело место нарушение права на уважение жизни, гарантированного статьей 2, и пытки вопреки статье 3. Отмечая решения, вынесенные в предыдущих делах из юго-восточной Турции в отношении этих положений (см. в отношении статьи 3 цитируемое выше постановление по делу Аксой, стр. 2289-90, § 113, упомянутое выше решение по делу Айдын, стр. 1903, § 131, упомянутое выше решение по делу Текин, с. 1521-22, § 77; и в отношении статьи 2 вышеупомянутое решение по делу Кая, с. 333, § 122, решение по делу Гюлеч против Турции от 27 июля 1998 г., Reports 1998-IV, p. 1734, § 88, решение по делу Ergi v. Turkey от 28 июля 1998 г., Reports 1998-IV, p. 1785, § 110, упомянутое выше решение по делу Yaşa, pp. 2444-45, § 124, и Oğur v. Turkey [GC], no. 21594/93, § 98, ECHR 1999-III) и принимая во внимание обстоятельства этого дела, Суд решил присудить в общей сложности 25000 фунтов стерлингов в качестве компенсации морального вреда заявителю за его наследники брата. Что касается заявителя, Суд не обнаружил нарушения статьи 3 в его отношении (см. Пункт 99 выше). Тем не менее,

С. Издержки и расходы

131. Заявитель потребовал в общей сложности 32 205,17 фунтов стерлингов в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных в

связи с подачей заявления. Сюда входят гонорары и расходы, понесенные в связи с участием в сборе доказательств перед делегатами Комиссии на слушаниях в Анкаре и слушаниях в Страсбурге, а также участие в слушаниях в Суде в Страсбурге. Сумма в 3520 фунтов стерлингов указана в качестве понесенных гонораров и административных расходов в отношении Курдского проекта по правам человека (KHRP), выполняющего роль связующего звена между командой юристов в Соединенном Королевстве, юристами и заявителем в Турции, а также 3600 фунтов стерлингов за работу трех юристов в Турции. Заявитель обратился к Суду с просьбой указать причины присужденного им вознаграждения или, по крайней мере, отклонения от заявленных сумм,

132. Правительство оспаривало, что любая сумма должна быть присуждена в отношении КПЧ, функция которой недостаточно проработана. Они оспаривали уместность присуждения высоких гонораров и затрат в отношении юристов из-за пределов Турции, а также утверждали, что гонорары, заявленные за работу, выполненную юристами в Турции, были чрезмерными по сравнению с местными ставками, в частности, заявленная почасовая ставка в размере 60 фунтов стерлингов, что заметно контрастировало с почасовой ставкой в 25 фунтов стерлингов, заявленной местными юристами в упомянутом выше деле Курта. Они также утверждали, что они должны нести ответственность за финансирование исследований и анализов прецедентного права, которые адвокаты заявителя могли бы использовать в других делах.

133. Что касается требования о возмещении расходов, Суд, принимая решение на справедливой основе и принимая во внимание детали требований, представленных заявителем, присуждает ему сумму в 20 000 фунтов стерлингов вместе с любым налогом на добавленную стоимость, который может взиматься, минус 7000 французских франков, полученных в качестве юридической помощи от Совета Европы.

С. Проценты за просрочку платежа

134. Суд считает целесообразным принять установленную законом процентную ставку, применимую в Соединенном Королевстве при принятии настоящего решения, а именно 7,5% годовых.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД

1. *Отклоняет* единогласно предварительное возражение властей Российской Федерации;
2. *Держит* единогласно, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции;
3. *Держит* единогласно, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении брата заявителя;
4. *Держит* четырнадцатью голосами против трех, что не имело места нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителя;
5. *Держит* единогласно, что имело место нарушение статьи 5 Конвенции;
6. *Держит* шестнадцатью голосами против одного, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;
7. *Держит* единогласно, что не было нарушения статьи 14 Конвенции;
8. *Держит* единогласно, что не было нарушения статьи 18 Конвенции;
9. *Держит* единогласно
  - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев следующие суммы, которые должны быть конвертированы в турецкие лиры по курсу, действующему на дату урегулирования:
    - (я) 11 534 (одиннадцать тысяч пятьсот тридцать четыре) фунтов стерлингов и 29 (двадцать девять) пенсов в качестве компенсации материального ущерба, которые должны быть удержаны заявителем для оставшейся в живых супруги его брата и наследников;
    - (ii) 25000 (двадцать пять тысяч) фунтов стерлингов в качестве компенсации морального вреда, эта сумма должна быть удержана заявителем для наследников своего брата, и 2500 (две тысячи пятьсот) фунтов стерлингов в качестве компенсации морального вреда в отношении кандидат;
  - (b) простые проценты по годовой ставке 7,5% должны выплачиваться по истечении вышеупомянутых трех месяцев до момента выплаты;
10. *Держит* двенадцатью голосами против пяти

(а) что государство-ответчик должно уплатить заявителю в течение трех месяцев в отношении судебных издержек и издержек 20 000 (двадцать тысяч) фунтов стерлингов вместе с любым налогом на добавленную стоимость, который может взиматься, за вычетом 7 000 (семи тысяч) французских франки должны быть конвертированы в фунты стерлингов по курсу, действовавшему на дату вынесения настоящего судебного решения;

(b) простые проценты по годовой ставке 7,5% должны выплачиваться по истечении вышеупомянутых трех месяцев до момента выплаты;

11. *Отклоняет* единогласно остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 8 июля 1999 г.

Люциус Wildhaber
Президент

Мод де Бур-Букиккио
Заместитель Секретаря

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к настоящему Постановлению прилагаются следующие особые мнения:

а) частично несогласный мнение г-жи Томассен, к которому присоединились г-н Юнгвиерт и г-н Фишбах;

(б) частично особое мнение г-на Гельчюкю.

LW
МБ

ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ТОМАССЕНА, К КОТОРОЙ ПРИСОЕДИНЯЛИ СУДЬИ ЮНГВИЕРТ И ФИШБАХ

Большинство не нашло нарушения статьи 3 Конвенции в отношении самого заявителя. Я не могу разделять это мнение и проголосовал за нарушение.

Правительство несет ответственность за исчезновение, пытки и смерть брата заявителя. Заявитель был убежден, что может считаться разумным в данных обстоятельствах, что его брат подвергался пыткам, пока он находился под стражей в силах безопасности. Впоследствии его брат исчез. Правительство не ответило на запросы заявителя о предоставлении информации и даже отрицало, что его брат когда-либо находился под стражей. Когда брат заявителя был предположительно найден мертвым, власти Российской Федерации через некоторое время заявили, что он был убит в результате столкновения. Тем не менее, они вообще не контактировали с семьей по поводу опознания или организации захоронения. Все попытки заявителя выяснить, что случилось с его братом, были бездушно игнорированы властями. Таким образом, оставив его в неуверенности и боли более пяти с половиной лет. В таком случае я не сомневаюсь, что заявитель чувствовал, что турецкие власти подвергли его бесчеловечному обращению.

Большинство указывает, что для нарушения статьи 3 Конвенции недостаточно, чтобы член семьи исчезнувшего лица испытал эмоциональный стресс, поскольку это может рассматриваться как неизбежное последствие для родственников потерпевшего. Серьезное нарушение прав человека. Является ли член семьи жертвой, по мнению большинства, будет зависеть от наличия особых факторов, которые придают страданиям заявителя измерение и характер, отличные от этого эмоционального расстройства (см. Параграф 98 Постановления). Не вдаваясь в достоинства этого критерия, я не уверен, что эти особые факторы отсутствуют в данном случае.

В решении большинство проводит различие между настоящим делом и делом Курта (см. Решение по делу Курта от 25 мая 1998 г., Отчеты о постановлениях и решениях 1998-III), в котором Суд установил нарушение статьи 3 в отношении мать пропавшего человека. Очевидно, что боль матери, которая видит арестованного сына и вынуждена жить в неуверенности относительно его судьбы из-за действий и халатности властей, должна быть невыносимой. Однако брат также может глубоко страдать перед лицом неопределенности в судьбе брата или сестры. В этом контексте я также не считаю убедительной ссылкой, содержащуюся в приговоре, на тот факт, что заявитель не присутствовал, когда силы безопасности забрали его брата, поскольку он жил со своей семьей в своем городе.

он не нес на себе основную тяжесть этой задачи, его отец взял на себя инициативу подачи петиции от 22 декабря 1993 года в суд национальной безопасности Диярбакыра. Что касается последнего, то меня больше впечатляет тот факт, что с момента исчезновения своего брата заявитель принимал активное участие в подаче различных ходатайств и запросов в органы власти и что он подал жалобу в наш Суд.

Правительство Турции было признано ответственным за одно из наиболее серьезных нарушений прав человека - несоблюдение права на жизнь. Более того, они оставили заявителя в неуверенности, сомнениях и опасениях по поводу своего брата более пяти с половиной лет. При этом они продемонстрировали жестокое пренебрежение его чувствами и его попытками узнать о судьбе своего брата. Помимо невыполнения своего обязательства уважать право его брата на жизнь, Правительство также должно нести ответственность за серьезные душевные страдания и страдания, которые заявитель испытывал в течение длительного и продолжающегося периода времени в результате их действий и халатности. Я считаю, что это факторы, которые действительно составляют нарушение статьи 3 в отношении самого заявителя.

ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ GÖLCÜKLÜ

(Перевод)

К моему большому сожалению, я не могу согласиться по некоторым пунктам с мнением большинства по следующим причинам.

Яша против Турции, жалоба № 22495/93, 8 апреля 1997 г.).